

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (19)

2017

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

- Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).*
На стыке двух тысячелетий (Марийской археологической экспедиции 60 лет)..... 8
- Житенев В.С. (Москва, Россия).*
Новое свидетельство использования серпентинитового сырья в Каповой пещере (Южный Урал)..... 18
- Bugrov D.G., Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).*
Antler Sleeves from the Neolithic Lake-Dwelling Sites of Switzerland (the “Swiss Collection” of the National Museum of Tatarstan Republic, Kazan)..... 26
- Выборнов А.А. (Самара, Россия).*
Спорные вопросы изучения раннего неолита Марийского Поволжья 38
- Чижевский А.А., Шпилов А.В. (Казань, Россия),
Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).*
Итоги исследования Каентубинской Островной стоянки в 2004 году 50
- Королев А.И., Шалапинин А.А. (Самара, Россия).*
Поселение Лебяжинка VI – памятник эпохи энеолита в лесостепном Поволжье..... 71
- Патрушев В.С. (Казань, Россия).*
«Текстильная» керамика Марийского Поволжья (по материалам раскопок поселений эпохи бронзы)..... 92
- Савельев Н.С. (Уфа, Россия).*
О южной границе лесных и лесостепных культур на Урале в I тысячелетии до н.э..... 114
- Иванов В.А. (Уфа, Россия).*
Памятники эпохи раннего железного века - средневековья Южного Предуралья: источниковедческий контекст (лес и лесостепь)..... 130
- Лукпанова Я.А. (Уральск, Казахстан).*
Реконструкция женского костюма из элитного погребения Таксай-1: взгляд археолога..... 145
- Алтынбеков К., Досаева Д.К. (Астана, Казахстан).*
Опыт реконструкции «археологического» костюма..... 157
- Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).*
Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника. Часть II 172
- Вихляев В.И. (Саранск, Россия).*
Могильники мордвы III–V вв. и проблема единства древней культуры ... 205

<i>Красноперов А.А., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).</i> Женский головной убор из Дубровского могильника IV–V вв. н. э.	216
<i>Голдина Е.В., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).</i> Бусы Дубровского могильника IV–V вв. в Среднем Прикамье: классификация и использование	238
<i>Останина Т.И. (Ижевск, Россия).</i> Наборные пояса из Кузбаевского клада VII века	257
<i>Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Работы Марийской археологической экспедиции по изучению средневековых древностей Поветлужья	272
<i>Белавин А.М., Крыласова Н.Б. (Пермь, Россия).</i> Древнерусские материалы в Пермском Предуралье X–XI вв.	284
<i>Акилбаев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Смена инвентаря в погребениях середины XI–XIII веков могильников Нижнего Поветлужья	298
<i>Михеев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> К методике определения границ территории объектов археологического наследия (на опыте работы МарАЭ)	311
<i>Кузьминых С.В. (Москва, Россия),</i> Марийская археологическая экспедиция: люди и судьбы	327

Критика и библиография

<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i> Рецензия на монографию: Мордовские племена накануне великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III–IV Вв.): монография / В.В. Гришаков, С.Д. Давыдов, О.В. Седышев, А.Н. Сомкина; Мордов.гос. пед. ин-т. . Саранск, 2016. 195 с.	339
---	-----

Хроника

<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия).</i> Научная конференция «Ананьинский мир: культурное пространство, связи, традиции и новации»	347
<i>Никитина Т.Б., Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> О работе межрегиональной научной конференции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия»	357
Список сокращений	360
Правила для авторов	363

CONTENTS

Researches and Publications

Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
 On the Turn of Two Millennia
 (60 Years of the Mari Archaeological Expedition) 8

Zhitenev V.S. (Moscow, Russian Federation).
 New Evidence of Serpentine Raw Material Exploitation
 in the Kapova Cave (The Southern Urals) 18

Bugrov D.G., Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).
 Antler Sleeves from the Neolithic Lake-Dwelling Sites
 of Switzerland (the “Swiss Collection” of the National Museum
 of Tatarstan Republic, Kazan). 26

Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation).
 Controversial Questions of the Early Neolithic Studies
 in the Mari Volga Region 38

*Chizhevsky A.A., Shipilov A.V. (Kazan, Russian Federation),
 Kaplenko N.M. (N. Chelny, Russian Federation).*
 Study Results on Kaen-Tube Island Site in 2004 50

Korolyov A.I., Shalapinin A.A. (Samara, Russian Federation).
 Lebyazhinka VI Settlement: Eneolithic Site in the Forest-Steppe Volga Region 71

Patrushev V.S. (Kazan, Russian Federation).
 “Textile” Ceramics of Mari Volga (by the Materials of Excavations
 on the Bronze Age Settlements) 92

Savelev N.S. (Ufa, Russian Federation).
 On the Southern Border of the Forest and Forest-Steppe Cultures
 in the Urals in the Ist Millennium BC 114

Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation).
 Early Iron Age and Medieval Sites in the Southern Ural Region:
 Context of Sources (Forest and Forest-Steppe) 130

Lukpanova Ya.A. (Ural'sk, Kazakhstan).
 Reconstruction of Female Costume From the Elite Burial Ground
 Taksay-I: a View of the Archaeologist 145

Altynbekov K., Dosayeva D. (Astana, Kazakhstan).
 Experience of a Reconstruction of "Archaeological" Costume 157

Goldina R.D., Bernts V.A. (Izhevsk, Russian Federation).
 Chronology of 3rd–5th Centuries Male Graves
 from the Tarasovo Burial Ground 172

Vikhlyaev V.I. (Saransk, Russian Federation).
 Mordovian Cemeteries of 3rd–5th Centuries and the Unity
 of Their Early Culture 205

<i>Krasnopeorov A.A., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).</i>	
Female Headdress from Dubrovskiy Burial Ground of 4 th –5 th Centuries	216
<i>Goldina E.V., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).</i>	
Beads of the Dubrovskiy Burial Ground (4 th –5 th Centuries A.D.) in the Middle Kama Region: Classification and Use.....	238
<i>Ostanina T.I. (Izhevsk, Russian Federation).</i>	
The Seventh Century Composite Belts from Kuzebaev Hoard	257
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i>	
Progress of Mari Archaeological Expedition in Study of Medieval Antiquities of Vetluga Region	272
<i>Belavin A.M., Krylasova N.B. (Perm, Russian Federation).</i>	
Ancient Russian Materials in the Perm Cis-Urals During the 10 th –11 th Centuries	284
<i>Akilbaev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i>	
Change of Grave Goods in the Middle 11 th –13 th Centuries in the Burial Grounds in the Lower Vetluga Area	298
<i>Mikheev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i>	
Delineating Sites of Archaeological Heritage: Methodology Based on Endeavours of the Mari Archaeological Expedition	311
<i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation).</i>	
Mari Archaeological Expedition: People and Destinies	327

Critics and Bibliography

<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i>	
Review of the Monograph: Mordvinia's Tribes on the Eve of the Great Migration (Ust-Uzinsky Burial 3 rd –4 th Cent.): Monograph / V.V. Grishakov, S.D. Davidov, O.V. Syedyshev, A.N. Somkina. Saransk, 2016. 195 P.....	339

Chronicle

<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation), Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation).</i>	
Scientific Conference 'Ananyino World: Cultural Space, Connections, Traditions and Innovations'	347
<i>Nikitina T.B., Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i>	
On Proceedings of the Inter-Regional Scientific Conference on Conservation and Popularization of Archaeological Heritage	357
List of Abbreviations.....	360
Submissions	363

УДК 902/904

ДРЕВНЕРУССКИЕ МАТЕРИАЛЫ В ПЕРМСКОМ ПРЕДУРАЛЬЕ X–XI ВВ.¹

© 2017 г. А.М. Белавин, Н.Б. Крыласова

Исследуется характер взаимодействия населения Среднего Предуралья с Русью – важный фактор этнокультурного процесса в эпоху средневековья. В период X–XI вв. это взаимодействие базируется на торговых отношениях при активной посреднической роли Волжской Болгарии. На поселениях в Среднем Предуралье находят предметы южнорусского происхождения – результат этой торговли. В XII–XIII веках территория расселения древнерусского народа вплотную приближается к Предуралью, возникают русские города Гляден и Устюг, а также городища вымской культуры со смешанным славяно-финским населением. Формируется опорная сеть русской колонизации северных районов Предуралья. В XIII–XIV вв. начинается инфильтрация этого смешанного населения из районов Европейского Северо-Востока в Среднее Предуралье. Об этом свидетельствуют археологические материалы, новации в быту и хозяйстве обитателей Прикамья. По мнению авторов, ярким примером такой инфильтрации населения и распространения надэтнической культуры Европейского Севера является Плотниковский могильник XIII–XIV вв. в Пермском крае.

Ключевые слова: археология, Среднее Предуралье, средневековье, Древняя Русь, торговля, миграции, колонизация.

Древняя Русь – мощный ареало- и культуро-формирующий фактор эпохи средневековья в Восточной Европе, особенно в ее северной и северо-восточной частях. Взаимодействие населения этих территорий (преимущественно финно-угорского) с Русью, постепенное включение в экономическую, а позже политическую и демографическую орбиту означало постепенное расширение территории русских земель на северо-восток. В силу этого понятно постоянное внимание исследователей к данной проблематике.

Письменные источники фиксируют постоянное нарастание интереса населения древнерусских земель к северным и предуральским территориям. Очевидно, с последней четвер-

ти XI–XII в. начинается постепенный приток в Северное Предуралье западных переселенцев. Как отмечает Н.А. Макаров, в XI–XII вв. объектом древнерусской колонизации стали не отдельные компактные районы, а обширная территория между Финмарком и Северным Приуральем с достаточно неопределенными границами (Макаров Н.А., 1997, с. 15). Первый отраженный в письменных источниках выход русских в Предуралье зафиксирован в 1092 г. – поход отрока Гюряты Роговича. Однако уже в XII в. древнерусский натиск (новгородский и владими́ро-суздальский) на земли европейского Северо-Востока стал усиливаться. В 1173 г. Всеволод Большое Гнездо заложил в устье р. Юг городок Гляден. В 1187 г. «избыны

¹ В рамках проекта Комплексной программы УрО РАН № 15-10-6-29.

быша печерские даньники и югорский в Печере, а друзии за Волоком, и паде голов о ста кьметьства» (ПСРЛ. Т. 3. С. 19). В 1193–1194 г. был совершен поход на Югру воеводы Ядрея, назначенного новгородским вече. И хотя этот поход закончился разгромом новгородского отряда, он наглядно продемонстрировал государственный интерес к землям Предуралья (ПСРЛ. Т. 3. С. 21–22). В 1212 г. владимиросудальцы построили еще один свой опорный пункт вблизи от Северного Предуралья – Устюг. На Вятской земле, судя по письменным источникам, в XII в. новгородскими ушкуйниками были основаны два городка – Никульчин и Хлынов (Оборин, 1990, с. 61–63).

Письменные источники, однако, не достаточно полны и весьма скупymi мазками обрисовывают ситуацию взаимодействия местного финно-угорского населения с Русью на землях европейского Северо-Востока и Предуралья. Наиболее точным и полновесным источником для данного вопроса выступает археологический материал.

В Пермском Предуралье в настоящее время известно 37 пунктов обнаружения древнерусских вещей и 40 местонахождений поволжско-прибалтийско-финских предметов XI–XV вв. Ареалы их распространения в значительной мере совпадают, охватывая преимущественно север современной Пермской области, а также бассейн р. Иньвы (Белавин, Оборин, 1986, с. 63–75).

Собственно древнерусский материал разнообразен, хотя и среди него преобладают украшения. В комплексах XI в. присутствуют отдельные экземпляры подковообразных фибул, бубенчиков, зоо- и орнитоморфных

подвесок западных форм, новых для Прикамья форм пластинчатых кресал (Крыласова, 2013, с. 110). К более массовому материалу можно отнести бусы древнерусского производства, приток которых наблюдается с начала XI в. (Абдулова, 2008, с. 535), встречены также фрагменты стеклянных браслетов киевского или рязанского производства. Самой уникальной находкой, безусловно, является серебряная трапециевидная подвеска из погр. № 37 Рождественского могильника, на лицевой стороне которой помещено парадное изображение трезубца Владимира Святославовича, на оборотной – знак в виде соединения молота Тора и меча, соответствующего реальным прототипам X в. (тип 9 по А.Н. Кирпичникову) (рис. 1: 1). Основываясь на наиболее аргументированной точке зрения А.А. Молчанова по поводу подобных подвесок (которых известно всего чуть более 2 десятков), подвеска из Рождественского могильника была истолкована как верительный знак, дававший право купцу торговать как на территории древнерусского государства, так и в скандинавских землях (Крыласова, 1995; Крыласова, 2000, с. 234–236). Грубые копии с этой или подобной подвески, изготовленные по оттиску, известны сейчас с территории Удмуртии (Белавин, 2015, с. 39–40).

Височные украшения древнерусского облика представлены: трехбусинными кольцами с ложнозернеными и узелковыми бусинами середины XII в., пятибусинным кольцом с гладкими бусинами из Аверинского могильника, подвесками лунницами как замкнутыми так и разомкнутыми. Из шейных украшений найдены: крестопрорезные бубенчики, монетовидные

подвески с вписанным в окружность ложнозерновым крестом, близкие новгородским XII–XIII вв., косорешетчатые подвески (рис. 1: 4–6) и т.п. Разнообразен набор перстней древнерусского происхождения: щитковосрединные с овальным щитком и заходящими концами, аналогичные древнерусским изделиям XI–XII вв.; серебряные замкнутые с прямоугольным щитком: один перстень – с плетеным орнаментом и чернью, второй – с узором из перекрещивающихся линий с насечками из Романовского клада XIII в. (Генинг, 1956, рис. 50), серебряный «усатый» перстень из погребения № 118 Рождественского могильника (рис. 1: 2); овалнощитковые с изображением свастики (поч. Златина, Гайнская вол., могильник Телячий Брод) и розетки в обрамлении резных линий (д. Елева), бронзовые, в два оборота, с овальным щитком (д. Старица Гайнская вол. и другие).

На городищах Анюшкар, Саломатовском, Рождественском, Кудымкарском и на других поселениях найдены шиферные розовые пряслица из южнорусского Овруча. В.Л. Янин рассматривает их как своеобразный эквивалент денег, применявшийся на значительной территории. На месте разрушенного Кыласовского могильника в районе городища Анюшкар (Кыласово) найдена единственная в Прикамье поливная игрушка – яйцописанка киевского типа.

К древнерусскому импорту могут быть отнесены костяные расчески в тщательно отполированных, украшенных орнаментом футлярах, широко представленные в X–XII вв. на прикамских городищах (рис. 1: 7). Их распространение может быть признано результатом деятельности стран-

ствующих ремесленников-гребенщиков, которая привела к существенной нивелировке типов гребней и технологических приемов обработки рога по всей Европе (Флерова, 2001, с. 144). При таком способе распространения составные расчески могли получить ту массовость, которую мы наблюдаем на памятниках Пермского Предуралья, однако их находки не свидетельствуют о прямом переселении русских мастеров, а только об их эпизодическом появлении (м.б. вместе с болгарскими торговыми караванами).

Находки христианских крестикотельников домонгольского времени в Предуралье, возможно, маркируют появление отдельных славяно-финских поселенцев. Об этом можно говорить с большой долей вероятности, так как использование таких крестиков как каких-либо крестовидных привесок в составе ожерелий (как это считалось ранее) не доказано в результате исследования предуральских могильников XI–XIII. Крестики XI – нач. XIII в. киевского типа с выемчатой эмалью (4 экз.) и бронзовые литые кресты «скандинавского» типа X–XII вв. (3 экз.) найдены на Вакинском селище, в д. Старица, Михалевском, Елевском и Рождественском могильниках (рис. 1: 21, 23, 24); крестикотельник с погрудным изображением святого обнаружен на Городищенском городище (аналогии в Киеве и Новгороде) (рис. 1: 22). Эти предметы, вероятно, не были предметами торговли и могли попадать в Предуралье с какими-либо мигрантами из русских земель (например, с теми же странствующими гребенщиками).

Еще более редкими древнерусскими находками являются предметы

Рис. 1. Древнерусские материалы из Пермского Предуралья.

1, 2, 24 – Рождественский м-к; 3–5 – коллекция Зеликмана; 6 – коллекция Теплоуховых;
7 – Анюшкар; 8, 11–13, 17, 18, 19, 20 – Плотниковский м-к; 9, 15, 16 – Саломатовское городище;
10, 14 – Телячий Брод м-к; 21 – д. Михалева; 22 – Городищенское городище; 23 – д. Старица.

Fig. 1. Early Russian materials from the Perm Cis-Urals region.

1, 2, 24 – Rozhdestvensky burial ground; 3-5 – Zelikman's collection; 6 – Teploukhov's collection;
7 – Anyushkar; 8, 11-13, 17, 18, 19, 20 – Plotnikovo burial ground; 9, 15, 16 – Salomatovskoe
hillfort; 10, 14 – Telyachii brod burial ground; 21 – Mikhaleva village;
22 – Gorodishchenskoe hillfort; 23 – Staritsa village.

вооружения. В Предуралье учтены две находки каролингских мечей (местонахождения Селезни неподалеку от г. Чёрмоз (Макаров, Мельничук, Третьяков, 2011, с. 108) и у д. Гавриково в Косинском районе – тип Е по А.Н. Кирпичникову). Известны бронзовая булава с шипами XII–XIII вв. киевского типа из д. Модороб, бронзовая булава из д. Новосело с р. Велва, бронзовая гирька от кистеня с р. Лолог и железная булава с 4 шипами из Рождественского городища (находка 2016 г.).

Обнаружены в Предуралье монетные гривны новгородского, киевского и черниговского типов. Так, в составе Чигиробского клада содержалась ромбическая гривна черниговско-киевского типа, три монетные гривны киевского типа входили в состав клада у д. Малый Шакшер, монетные гривны древнерусского происхождения найдены в составе Мало-Аниковской находки и находки в д. Вотяки. Как правило, этим предметам сопутствуют восточные сосуды, в т.ч. с куфическими надписями, что, видимо, указывает на их путь в Прикамье через арабских торговцев и Волжскую Булгарию. Однако среди находок серебряной утвари есть и византийские чаши с древнерусскими надписями, а иногда и со знаками Рюриковичей – эти предметы явно поступили из Руси (Белавин, 2015, с. 40–41).

Еще раз подчеркнем, что все эти находки отнюдь не свидетельствуют о появлении в Предуралье какого-либо древнерусского населения в XI–XII вв. Не указывают на это и редкие находки так называемой «древнерусской» керамики. Эта посуда зафиксирована всего на 10 поселениях родановской культуры, где составляет

незначительный процент. Так, в верхнем слое городища Анюшкар обнаружены фрагменты, по меньшей мере, 8 так называемых «древнерусских» сосудов (1% керамического комплекса) (Белавин, 2002, с. 246). Скорее всего, это так называемая посуда XV группы из Волжской Булгарии – «славяноидная посуда» (Хлебникова, 1984, с. 200–201). Эта керамика сформировалась при участии древнерусского населения и представлена в центральных и северо-восточных районах Булгарии. Именно с этими регионами Волжской Булгарии средневековое население Предуралья имело тесные этнокультурные и экономические связи в домонгольское время, эта посуда могла принадлежать переселенцам из Булгарии в Предуралье (Белавин, 2000, с. 68–71).

Однако ситуация стала меняться в XII–XIII вв. Именно с XII в. начинает существенно меняться облик материальной культуры, в XII–XIII вв. исследователями отмечается усиление притока вещей древнерусского происхождения в Прикамье (Бадер, Оборин, 1958, с. 223).

Возможно, с древнерусским влиянием или движением населения связаны различные инновации в хозяйстве и быту, например, распространение пашенного земледелия (Сарапулов, 2015), появление новых технологических приемов в различных ремеслах, начало использования горизонтально-ткацкого станка, новых способов освещения жилища, керамики новых форм с уплощенным дном и пр. Пожалуй, наиболее показательным фактом присутствия древнерусских переселенцев на территории Пермского Предуралья является широкое распространение с конца XI–XII в.

разнообразных украшений из легкоплавких сплавов (преимущественно, свинцово-оловянистых), а также формочек для отливки этих изделий (Вострокнутов, Крыласова, 2012) (рис. 1: 8–20). О.А. Щеглова в ряде статей показала, что традиция литья изделий из низкотемпературных сплавов была заимствована раннеславянским населением Поднепровья и Побужья в VI в. н.э. из Подунавья. Простота изготовления и, вероятно, дешевизна этих вещей, обеспечивавшая их доступность, способствовали их массовому распространению. Традиция изготовления мелких свинцово-оловянистых украшений распространялась с юга на север на волне славянского расселения, достигнув европейского Северо-Запада, где свинцово-оловянистые поделки стали производиться в массовом количестве (Щеглова, 2002, 2004, 2005; Егорьков, Щеглова, 2000). Появление некоторых видов украшений из легкоплавкого металла в Пермском Предуралье, к примеру, колечек-нашивок, вряд ли можно объяснить возникновением моды на них среди местного населения под влиянием западных импортов, поскольку сама традиция использования в костюме подобных нашивных украшений была чужда предуральским финно-уграм. По мнению О.А. Щегловой, появление определенной технологии и сырья не тождественно переносу ремесленной традиции изготовления определенных изделий, которая иногда не может преодолеть этнических и культурных границ (Щеглова, 2002, с. 138). Возникновение моды на украшения из свинцово-оловянистых сплавов обычно сопоставляется с волнами славянских переселенцев, в нашем случае речь идет о «древнерусской ко-

лонизации», которая, по выражению Н.А. Макарова, представляла собой «не расселение этнических славян, а движение колонистов, связанных с древнерусской метрополией, будь то славяне, финны или скандинавы» (Макаров Н.А., 1997, с. 7). О.А. Щеглова подчеркивает, что изготовление изделий из свинцово-оловянистых сплавов не требует высокой специализации, поэтому появление формочек для их отливки на поселениях свидетельствует о движении населения, а не мастеров (Щеглова, 2002, с. 146). При этом мало было наладить производство дешевых украшений, необходимо, чтобы они пользовались спросом (Щеглова, 2002, с. 147). Следовательно, распространялись они либо в среде переселенцев, давно знакомых с подобными украшениями, либо предположительно среди местных жителей, испытывавших культурное воздействие переселенцев при непосредственном контакте с ними (Вострокнутов, Крыласова, 2012, с. 106).

Часть древнерусских вещей проникает в это время в бассейн р. Сылва, где после ухода отсюда населения неволинской культуры в первой трети IX в. проживают группы угорских кочевников (ранние чияликцы?). Здесь найден серебряный с позолотой медальон оплечья второй половины XII – начала XIII в., изготовленный в княжеских мастерских города Владимира, попавший к угорским кочевникам в бассейн р. Сылва (Кишертский могильник) в результате или болгарских торговых операций или каких-либо воинских походов, а также обнаружена в 1903 г. в Кунгурском уезде лицевая створка энколпиона, аналогичная кресту киевского производства пер-

вой половины XIII в. (Макаров Л.Д., 2001).

Зоной древнерусской колонизации становится европейский Северо-Восток, где уже в XII в. появляются опорные пункты древнерусской колонизации. Здесь выделено четыре древнерусских поселения XII–XIV вв., при этом Пожегское городище, по мнению исследователей, на раннем этапе функционирования представляло собой опорный пункт сборщиков дани (Археология Республики Коми, 1997, с. 662–666), на могильниках процент древнерусского импорта возрастал от 35–38% в XII в. до 50–56% – в XIII–XIV вв. (Археология Республики Коми, 1997, с. 657). Как считает Э.А. Савельева, многочисленные находки древнерусских изделий свидетельствуют не только о существовании тесных торговых связей Перми с Русью, но и проникновении и оседании русских на Выми и Вычегде уже с XII в. (Савельева, 1987, с. 173). Отсюда небольшие группы «древнерусского» (т.е. смешанного славяно-финского населения) начинают проникать в Пермское Предуралье.

Показательным памятником, иллюстрирующим процесс переселения в Предуралье этого смешанного славяно-финского потока колонистов (или какого-либо финского населения, уже находившегося под сильным культурным древнерусским влиянием) является Плотниковский могильник под Кудымкаром (изучено 100 погребений). На основе датированных предметов и представительной серии радиоуглеродных дат период функционирования могильника определен XIII–XV вв. Керамика из погребений представляет собой неорнаментированные или слабо орнаментирован-

ные сосуды (чаши, кружки) ручной лепки с уплощенным и плоским дном, без выраженной шейки, с наибольшим расширением в нижней части. Поверхность сосудов небрежно заглажена рукой или куском кожи. Сосуды с ручками и уплощенным дном получили широкое распространение с конца XI – XII в. Они типичны для родановской археологической культуры XII–XV вв., выделенной на территории Пермского края, но хорошо известны также по материалам чепецкой культуры на территории Удмуртии (Иванов, 1998, рис. 70; Иванова, 1998, рис. 93: 10–11) и вымской культуры (могильники Ыджыдбельский и Жигановский) на территории Республики Коми (Археология Республики Коми, 1997, рис. 28: 9). Можно считать, что подобная посуда характерна для материальной культуры пермских финнов (предков удмуртов, коми-зырян и коми-пермяков) XII–XV вв. (Крыласова, Брюхова, Белавин, 2012, с. 129; Батуева, 2014).

В материалах могильника в достаточно большом количестве представлены вещи древнерусского происхождения. Так, к группе медальонов принадлежат плоские подвески круглой, овальной или квадратной формы с ушком для подвешивания (13 целых и 7 фрагментов), изготовленные из легкоплавких металлов (свинцово-оловянистый сплав, олово). Медальоны круглой формы представлены монетовидными подвесками диаметром до 30 мм, более крупными медальонами с орнитоморфным орнаментом и подвесками-лунницами.

К подвескам с орнитоморфным орнаментом относятся медальоны с изображением птицы, повернутой в левую геральдическую сторону (рис. 1:

17). У птицы длинный клюв, четко выделены крылья, хвост, мощные когтистые лапы. Изображение выполнено путем имитации зерни. По контуру медальона – кайма, образованная концентрированными окружностями, имитирующими ряды, изображенные с помощью зерни. Аналогичная находка из Прикамья имеется в дореволюционной коллекции М.Н. Зеликмана. За пределами Пермского Предуралья подобные изделия встречены в материалах XIV в. Древнего Новгорода (Седова, 1981, с. 45, рис. 15: 1, 3), один раз в материалах Перми Вычегодской (Жигановский могильник, погребение 281) (Савельева, 2010, с. 409, рис. 281: 2).

Подвески-лунницы (7 экз.) принадлежат к типу замкнутых. Из них 6 представляют собой одинаковые изделия небольшого размера – до 2 см в диаметре, седьмая более крупная (до 3 см). По внешнему контуру подвески орнаментированы имитацией штампованной проволоки, вокруг отверстия – имитацией зерни; верхняя орнаментальная зона над отверстием разделена прямыми выпуклыми полосками на 3 части, в которых размещены треугольники, имитирующие зернь, обращенные углом к отверстию; «рога» лунниц украшены кривой решеткой. Крупная лунница украшена с двух сторон скано-зерневым орнаментом и треугольниками, покрытыми кривой решеткой (рис. 1: 20). Лунницы Плотниковского могильника отлиты из олова в разъемных формах.

В единичном экземпляре представлен квадратный медальон (рис. 1: 19). Он изготовлен из олова литьем в двухстворчатой форме. Обе стороны изделия декорированы «шахматным» орнаментом из чередующихся гладких и

покрытых кривой решеткой квадратов (всего 9 квадратов). На территории Пермского Предуралья аналогичный медальон найден на могильнике Телячий Брод (XII–XIV вв., погребение 41) (Вострокнутов, Крыласова, 2012, с. 108, рис. 2: 16).

Многочисленные (более 100) мелкие нашивные бляшки в виде небольшого колечка (диаметром 7–10 мм) с перемычкой и без нее. По форме, декору и технологии изготовления данные изделия можно поделить на две группы. Первую группу составляют выпуклые с одной стороны колечки, имеющие перекадину с декором в виде насечек по окружности или без него. Изделия данной группы изготовлены способом литья в односторонней форме. Большая часть изделий сделана из олова. Во вторую группу входят двояковыпуклые колечки без перекадины с декором в виде насечек по окружности или без него. Изделия были изготовлены способом литья в двухсторонней форме. Большая часть их сделана из олова. Эти изделия были широко распространены на территории Предуралья в XII–XV вв. На соседних территориях аналоги данных изделий обнаружены в материалах Чиргинского могильника (X–XIII вв., Удмуртия) (Иванов, 1998, рис. 55: 16) и Мурзихинского селища (Республика Татарстан) (Руденко, 2002, рис. 58: 18). Формы для отливки таких изделий встречаются в материалах вятичей (Серенск), датируемых XI–XIII вв. (Зайцева, Сарачева, 2011, с. 284, рис. 149: 40).

К рассматриваемой категории относятся привески/нашивки в виде лапок водоплавающих птиц (17 экз.) – плоские ажурные, «скелетные» украшения, орнаментированные насечка-

ми. Изделия выполнены из олова или свинцово-оловянистого сплава способом литья в одностороннюю форму (рис. 1: 18). За пределами Пермского Предуралья данные изделия получили широкое распространение в вымских памятниках, датируемых XII в. (Савельева, 1987, рис. 37: 74) и на территории Западной Сибири в XIII–XIV вв. (Угорское наследие, 1994, рис. 147–150).

В целом облик материальной культуры населения, оставившего Плотниковский могильник, сформирован под мощным влиянием надэтнической культуры европейского Севера (как Северо-Запада, так и Северо-Востока). При этом данная группа имеет определенные связи с населением более южных крупных ремесленно-торговых центров Предуралья – городищами Анюшкар и Рождественским, откуда происходили бронзовые колоковидные пронизки, спиралевидные пронизки, привески-колокольчики, привески-бубенчики, а также серебряные перстни т.н. «булгарского типа», скорее всего, производимые мастерами на указанных городищах.

Плотниковский могильник, таким образом, иллюстрирует начальный этап «древнерусской колонизации», выражавшийся в проникновении в Предуралье небольших групп финского (или смешанного славяно-фин-

ского) населения европейского Северо-Востока.

В XIII–XIV вв. Пермское Предуралье превращается в слабозаселенную область. К XIV в. отмечается резкое уменьшение количества памятников археологии, из 104 объектов XIII в. остается лишь 49. Перестали функционировать 69 памятников (Вострокнутов, 2011). Самая многочисленная группа памятников расположена в верхнем течении Камы (современные Гайнский и Косинский районы) – 20 памятников, вторая по численности группа – 11 памятников – Колвинско-Вишерская. Эта группа может быть сопоставлена с Пермью Великой, первое упоминание о которой относится к 1324 г. (Московский свод, с. 197). По мнению П.А. Корчагина, во времена Стефана Пермского (вторая половина XIV в.) и Федора Пестрого (поход 1472 г.) «... Пермь Великая – это весьма небольшой район по реке Колве протяженностью около 50 километров», – т.е. часть территории Колвинской группы средневековых памятников (Корчагин, 2010, с. 103). Русская керамика XIV–XV вв. найдена при раскопках Искорского городища, где она залегала вместе с фрагментами вымской посуды. По мнению исследователей, изначальная Пермь Великая – это выселки с территории Перми Вычегодской.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдулова С.И.* Бусы Рождественского комплекса // Белафин А.М., Крыласова Н.Б. Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск. Приложение. Пермь: Пермский фил. Института истории и археологии УрО РАН, 2008. С. 515–535.
2. *Археология республики Коми / Отв. ред. Э. А. Савельева.* М.: ДиК, 1997. 756 с.
3. *Бадер О.Н., Оборин В.А.* На заре истории Прикамья. Пермь: Пермск. кн. изд-во, 1958. 244 с.
4. *Батуева Н.С.* Сравнительный анализ погребальной посуды на примере Плотниковского могильника (по итогам раскопок 2007–2013 гг.) // Вестник научной ассоци-

ации студентов и аспирантов исторического факультета ПГГПУ. Пермь: ПГГПУ, 2014, № 1(10). С. 88–92.

5. *Белавин А.М., Оборин В.А.* Посредническая роль Волжской Булгарии в торговом обмене Древней Руси и Верхнего Прикамья в XXIII вв. // Волжская Булгария и Русь (к 1000-летию русско-булгарского договора) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФ АН СССР. 1986. С. 63–75.

6. *Белавин А.М.* Археологические памятники эпохи русской колонизации Предуралья и нового времени // Очерки археологии Пермского Предуралья: Учебное пособие для студентов и аспирантов. / Отв. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГПУ, 2002. С. 243–251.

7. *Белавин А.М.* Знаки Рюриковичей из Пермского Предуралья // Труды КАЭЭ ПГГПУ. Вып. 10. / Отв. ред. Н.Б. Крыласова. Пермь: ПГГПУ, 2015. С. 36–45.

8. *Белавин А.М.* Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь: ПГПУ, 2000. 200 с.

9. *Вострокнутов А.В.* Археологические памятники бассейна Верхней Камы XI–XV вв. Опыт картографического исследования с применением климатических данных // Казанская наука. 2011. № 8. С. 15–19.

10. *Вострокнутов А.В., Крыласова Н.Б.* Украшения XII–XIV вв. из легкоплавких металлов на территории Пермского Предуралья // Вестник Пермского университета. Серия История. 2012. Вып. 1(18). С. 105–113.

11. *Егорьков А.Н., Щелова О.А.* Состав свинцово-оловянистых сплавов раннесредневековых кладов "древностей антов" // Археометрия та охорона історико-культурної спадщини. № 4. Київ, 2000. С. 56–61.

12. *Зайцева И.Е., Сарачева Т.Г.* Ювелирное дело «Земли вятичей» второй половины XI–XIII в. М.: Индрик, 2011. 404 с.

13. *Иванов А.Г.* Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья. Ижевск: Удмурт. ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 1998. 308 с.

14. *Иванова М.Г.* Иднакар: Древнеудмуртское городище IX–XIII вв.: Монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 294 с.

15. *Корчагин П.А.* Шли крестьяне, за ними – государство // Соль. 2010. №3. С. 102–103.

16. *Крыласова Н.Б.* Древнерусские изделия в материалах Рождественского могильника в Пермской области // Новгородская Русь: Историческое пространство и культурное наследие. Сборник научных трудов. / Отв. ред. Шашков А.Т. Екатеринбург: УрГУ, 2000. С. 232–241.

17. *Крыласова Н.Б.* Подвеска со знаком Рюриковичей из Рождественского могильника // РА. 1995. № 2. С. 192–197.

18. *Крыласова Н.Б.* Хронологические особенности материальной культуры X–XI вв. (по материалам Рождественского могильника в Пермском крае) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2013. Вып. 1 (21). С. 104–115.

19. *Крыласова Н.Б., Брюхова Н.Г., Белавин А.М.* Погребение 7 позднесредневекового Плотниковского могильника // РА. 2012, № 2. С. 127–133.

20. *Макаров Л.Д.* Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. Ижевск: Издат. дом «Удмуртский университет», 2001. 143 с.

21. *Макаров Н.А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII веках. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М.: «Скрипторий», 1997. 368 с.

22. *Макаров Э.Ю., Мельничук А.Ф., Третьяков Д.В.* Новые средневековые археологические древности близ г. Чермоза Пермского края // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2011. Вып.1 (15). С. 104–113.

23. *Оборин В.А.* Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII в. Иркутск: Из-во Ирк. ун-та, 1990. 168 с.
24. Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородские летописи. СПб: Типография Эдуарда Праца, 1841. 308 с.
25. *Руденко К.А.* Остров «Мурзиха» и его окрестности. Хронологический атлас археологических коллекций НМ РТ (1991–1999 гг.): Опыт микрорегионального исследования: Каталог археологических коллекций НМ РТ. Казань: Школа, 2002. 208 с.
26. *Савельева Э.А.* Вымские могильники XI–XIV вв. Л.: ЛГУ, 1987. 200 с.
27. *Савельева Э.А.* Жигановский могильник. Сыктывкар: ИИЯЛ КомиНЦ УрО РАН, 2010. 454 с.
28. *Сарапулов А.Н.* Средневековое земледелие Пермского Предуралья по археологическим данным: монография. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2015. 170 с.
29. Угорское наследие: древности Западной Сибири из собраний Уральского университета / Ред. Зыков А.П. и др. Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. 159 с.
30. *Флёрова В.Е.* Резная кость Юго-востока Европы IX–XII веков: искусство и ремесло. По материалам Саркела-Белой Вежи из коллекции Государственного Эрмитажа. СПб.: Алетей, 2001. 352 с.
31. *Хлебникова Т.А.* Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М.: Наука, 1984. 241 с.
32. *Щеглова О.А.* Изделия из свинцово-оловянистых сплавов с городища Никодимово // Славянский мир Полесья в древности и средневековье : материалы междунар. науч. конференции, 19–20 октября 2004 г. Гомель / Ред. О.А. Макушников. Гомель, 2004. С. 190–193.
33. *Щеглова О.А.* Набор свинцово-оловянистых бляшек с городища Кудеярова Гора из раскопок А.Е. Алиховой 1961 г. // Ю.А. Липкинг и археология Курского края. Материалы межрегиональной научной конференции / Курск: Курский обл. музей археологии, 2005. С. 57–60.
34. *Щеглова О.А.* Свинцово-оловянистые украшения VIII–X вв. на Северо-Западе Восточной Европы // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. / Отв. ред. А. Н. Кирпичников. СПб.: ИИМК РАН, 2002. С. 134–150.

Информация об авторах:

Белавин Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Россия); belavin@pspu.ru

Крыласова Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук (г. Пермь, Россия); n.krylasova@mail.ru

ANCIENT RUSSIAN MATERIALS IN THE PERM CIS-URALS DURING THE 10TH – 11TH CENTURIES

A. M. Belavin, N. B. Krylasova

The article examines the interaction of the Middle Cis-Urals with Russia as an important factor in ethnic and cultural process in the Middle Ages. During the 10th–11th centuries, this interaction was based on trade relations alongside with active intermediary role of the Volga Bulgaria. The Middle Ages Cis-Urals items of south Russian origin found on the settlements appeared as a result of this trade. In the 12th – 13th centuries, the territory populated by the early Russian people approached the Cis-Urals. Russian towns (Glyaden and Ustyug) appeared, as well as hillforts of the Vym culture with mixed Slavic-Finnish population.

Under the project of the Complex program of the Ural Branch of RAS no,15-10-6-29

Thus, a network of basic Russian colonies in the northern Cis-Urals region was formed. Infiltration of the mixed population from the regions of European North-East to the Middle Cis-Urals begins in the 13th–14th centuries. This is proved by archaeological materials and innovations in everyday life of the Kama river region's inhabitants. According to the authors, the Plotnikovo burial ground of the 13th–14th centuries in the Perm land is a bright example of such infiltration and spread of super-ethnic culture of the European North.

Keywords: archaeology, the Middle Cis-Urals, Ancient Russia, the Middle Ages, trade, migration, colonization

REFERENCES

1. Abdulova S. I. 2008. In Belavin, A. M., Krylasova, N. B. *Drevniaia Afkula: arkhelogicheskii kompleks u s. Rozhdestvensk (Ancient Afkula: the Archaeological Complex near the Rozhdestvensk Village)*. Perm: Perm State Pedagogical University, 515–535 (in Russian).
2. Savel'eva, E. A. (ed.). 1997. *Arkheologiya Respubliki Komi (Archaeology of the Komi Republic)*. Moscow: "DiK" Publ. (in Russian).
3. Bader, O. N., Oborin, V. A. 1958. *Na zare istorii Prikam'ia (At the Dawn of History of the Kama Basin)*. Perm: "Permskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
4. Batueva, N. S. 2014. In *Vestnik nauchnoi assotsiatsii studentov I aspirantov istoricheskogo fakul'teta PGGPU (Bulletin of the Scientific Association of Students and Graduate Students of the Department for History, Perm State Humanitarian Pedagogical University)* 1(10). Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 88–92 (in Russian).
5. Belavin, A. M., Oborin, V. A. 1986. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Volzhskaya Bulgariya i Rus' (k 1000-letiiu russko-bulgarskogo dogovora) (Volga Bulgaria and Rus': to the 1000th Anniversary of the Russian-Bulgarian Treaty)*. Kazan: Institute for Language, Literature, and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 63–75 (in Russian).
6. Belavin, A. M. 2002. In Belavin, A. M. (ed.). *Ocherki arkhologii Permskogo Predural'ia. Uchebnoe posobie dlia studentov i aspirantov (Essays on the History of Perm Cis-Urals: Textbook for graduate and post-graduate students)*. Perm: Perm State Pedagogical University, 243–251 (in Russian).
7. Belavin, A. M. 2015. In Krylasova, N. B. (ed.). *Trudy Kamskoi arkhologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* VI. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 36–45 (in Russian).
8. Belavin, A. M. 2000. *Kamskii torgovyi put'. Srednevekovoe Predural'e v ego ekonomicheskikh i etnokul'turnykh svyaziakh (Kama Trade Route: Medieval Cis-Urals in its Economic and Cultural Relations)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).
9. Vostroknutov, A. V. 2011. In *Kazanskaia nauka (Kazan Science)* (8), 15–19 (in Russian).
10. Vostroknutov, A. V., Krylasova, N. B. 2012. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriia» (Bulletin of the Perm University. History Series)* 18 (1), 105–113 (in Russian).
11. Egor'kov, A. N., Shcheglova, O. A. 2000. In *Arkheometriya ta okhorona istoriko-kul'turnoi spadshchiny (Archaeometry and Conservation of Historical and Cultural Heritage)* 4. Kiev, 56–61 (in Russian).
12. Zaitseva, I. E., Saracheva, T. G. 2011. *Iuvelirnoe delo «zemli viatichei» vo vtoroi polovine XI–XIII vv. (Jewelry of the "Vyatichi Land" in the Second Half of 11th – 13th Centuries)*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).
13. Ivanov, A. G. 1998. *Etnokul'turnye i ekonomicheskie svyazi naseleniia basseina r. Cheptsy v epokhu srednevekov'ia (konets V – pervaiia polovina XIII v.) (Ethnic, Cultural and*

Economic Relations of the Cheptsra River Basin Population in the Middle Ages (Late 5th – First Half of 13th Centuries)). Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language, and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

14. Ivanova, M. G. 1998. *Idnakar: Drevneudmurtское gorodishche IX–XIII vv. (Idnakar: Ancient Udmurt Hillfort of 9th–13th Centuries)*. Izhevsk: Udmurt Institute for History, Language, and Literature, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).

15. Korchagin, P. A. 2010. In *Sol' (Salt)* (3). Perm, 102–103 (in Russian).

16. Krylasova, N. B. 2000. In Shashkov, A. T. (ed.). *Novgorodskaiia Rus': Istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie (Novgorod Rus: Historical Space and Cultural Heritage)*. Yekaterinburg: Ural State University, 232–241 (in Russian).

17. Krylasova, N. B. 1995. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (2), 192–197 (in Russian).

18. Krylasova, N. B. 2013. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriiia «Istoriia» (Bulletin of the Perm University. History Series)* 21 (1), 104–115 (in Russian).

19. Krylasova, N. B., Briukhova, N. G., Belavin, A. M. 2012. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (2), 127–133 (in Russian).

20. Makarov, L. D. 2001. *Drevnerusskoe naselenie Prikam'ia v X–XV vv. (Ancient Russian Population in the Kama Area in 10th–15th Centuries)*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

21. Makarov, N. A. 1997. *Kolonizatsiia severnykh okrain Drevnei Rusi v XI–XIII vekakh. Po materialam arkheologicheskikh pamiatnikov na volokakh Beloz'er'ia i Poonezh'ia (Colonization of Northern Margins of the Early Rus' in 11th–13th Centuries. By Materials from Archaeological Sites on the Portages of Belozero and Onega)*. Moscow: “Skriptorii” Publ. (in Russian).

22. Makarov, E. Yu., Melnichuk, A. F., Tretiakov, D. V. 2011. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriiia «Istoriia» (Bulletin of the Perm University. History Series)* 15 (1), 104–113 (in Russian).

23. Oborin, V. A. 1990. *Zaselenie i osvoenie Urala v kontse XI – nachale XVII v. (Peopling and Development of Ural in Late 11th – Early 17th Centuries)*. Irkutsk: Irkutsk State University (in Russian).

24. *Novgorodskie letopisi (Novgorod Chronicles)*. 1841. Series: Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles) III. Saint Petersburg: Eduard Prats typography (in Russian).

25. Rudenko, K. A. 2002. *Ostrov «Murzikha» i ego okrestnosti. Khronologicheskii atlas arkheologicheskikh kolleksiis NM Respubliki Tatarstan (1991 – 1999 gg.) Opyt mikroregional'nogo issledovaniia. Katalog arkheologicheskikh kolleksiis NM Respubliki Tatarstan (Murzikha Island and Its Environs. Chronological Atlas of Archaeological Collections of Tatarstan National Museum (1991 – 1999). An Experience of Microregional Research. Catalog of Archaeological Collections of Tatarstan National Museum)*. Kazan: “Shkola” Publ. (in Russian).

26. Savel'eva, E. A. 1987. *Vymskie mogil'niki XI–XIV vv. (The Vym' Burial Grounds of 11th – 14th Centuries)*. Leningrad: Leningrad State University (in Russian).

27. Savel'eva, E. A. 2010. *Zhiganovskii mogil'nik (Zhiganovka Burial Ground)*. Syktyvkar: Institute for History, Language, and Literature, Komi Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Ural Branch (in Russian).

28. Sarapulov, A. N. 2015. *Srednevekovoe zemledelie Permskogo Predural'ia po arkheologicheskim dannym (Medieval Agriculture in the Perm Cis-Urals Region by Archaeological Data)*. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University (in Russian).

29. Zykov, A. P., et al. (eds.). 1994. *Ugorskoe nasledie: drevnosti Zapadnoi Sibiri iz sobranii Ural'skogo universiteta (Ugric Heritage: Antiquities of Western Siberia from Collections of the Ural University)*. Yekaterinburg: “Vneshtorgizdat” Publ. (in Russian).

30. Flerova, V. E. 2001. *Reznaia kost' iugo-vostoka Evropy IX–XII vv. Iskusstvo I remeslo: (Po materialam Sarkela-Beloi Vezhi iz kolleksii Gosudarstvennogo Ermitazha) (South-East European Carved Bone in 9th – 12th Centuries. The Art and the Craft: (According to materials from Sarkel-Belaya Vezha from the collection of State Hermitage Museum))*. Saint Petersburg: “Aleteiia” Publ. (in Russian).

31. Khlebnikova, T. A. 1984. *Keramika pamiatnikov Volzhskoi Bolgarii: (K voprosu etnokul'turnom sostave naseleniia) (Ceramic Ware from the Volga Bulgaria Sites. On the Issue of Ethnic and Cultural Composition of the Population)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

32. Shcheglova, O. A. 2004. In Makushnikov, O. A. (ed.). *Slavianskii mir Poles'ia v drevnosti I srednevekov'e (The Slavic World of Polesye in Antiquity and Middle Ages)*. Gomel: Francysk Skaryna Gomel State University, 190–193 (in Russian).

33. Shcheglova, O. A. 2005. In Yu. A. *Lipking I arkheologiiia Kurskogo kraia (Yu. A. Lipking and Archaeology of the Kursk Region)*. Kursk: Kursk State Regional Museum of Archaeology, 57–60 (in Russian).

34. Shcheglova, O. A. 2002. In Kirpichnikov, A. N. (ed.). *Ladoga I ee sosedi v epokhu srednevekov'ia (Ladoga and its Neighbours in the Middle Age)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 134–150 (in Russian).

About the Authors:

Belavin Andrey M., Doctor of Historical Sciences, Professor. Perm State Humanitarian Pedagogical University (PSHPU). Sibirskaya St., 24, Perm, 614990, Russian Federation; belavin@pspu.ru

Krylasova Natalia B., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor. Perm scientific center Ural branch of the Russian Academy of Sciences. Lenina st., 13A, Perm, 614990, Russian Federation; n.krylasova@mail.ru

Статья поступила в номер 21.11.2016 г.